

МАЙК НЕРЕАЛЬНЫЙ

A movie poster featuring three characters. In the center is a man with dark hair and a beard, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. To his left is a blonde woman with long hair, wearing a black blazer over a black lace bra and a black skirt. To his right is a woman with dark hair, wearing a green bathrobe. The background is a city skyline at night with tall buildings and a cloudy sky. The overall tone is dramatic and cinematic.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

18+

Майк Нереальный

Точка невозврата

<https://litres.ru/73971999>

SelfPub; 2026

Аннотация

К середине третьего месяца я перестал спать по ночам. Я метался в кровати, слушая, как ровно дышит Оля. Мозг прокручивал: либо я сегодня вечером пишу Татьяне, либо нет. Если пишу — она ответит, и мы поедem на дачу или в машину. Если не пишу — она обидится и начнёт молчать завтра весь день. А её молчание для меня хуже крика.

Майк Нереальный

Точка невозврата

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Глава 1. Трафарет

Супружеский секс похож на рукопожатие. Знакомое, уютное, но лишённое остроты. С Ольгой у нас было хорошо. По крайней мере, я так думал до встречи с Татьяной.

В среду вечером дети уже спали. Оля вышла из душа в коротком халате, волосы мокрые, пахнет кокосом. Я сидел на кровати, листал телефон. Она легла рядом, положила голову мне на плечо.

— Устал? — спросила.

— Нормально.

Она провела ладонью по моей груди, ниже. Я отложил телефон. Всё по привычному сценарию: её рука, моя рука, поцелуи с закрытыми глазами. Оля любит, когда целую шею. Я целую. Она стягивает халат. Грудь у неё большая, мягкая, когда-то меня это заводило бешено. Сейчас — просто приятно.

Я провёл пальцами по её соскам. Она выдохнула. Я вошёл в неё — знакомая влажность, знакомый ритм. Она не громкая, иногда кусает губу. Мои руки на её бёдрах, кожа прохладная после душа.

— Повернись, — сказал я тихо.

Она послушно встала на четвереньки. Я вошёл сзади, держа её за талию. Это наш «экстрим» — одна поза, которую Оля считает почти развратной. Я старался кончить быстрее, потому что завтра рано вставать. Через три минуты всё кончилось. Оля пошла в душ, потом вернулась, поцеловала в щёку.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Через десять минут она уже спала. Я смотрел в потолок и не понимал, почему мне этого мало. Почему не хочется её трогать. Почему каждое утро я надеваю рубашку с чувством, что самое интересное происходит где-то не дома.

Я тогда ещё не знал, что самое интересное — и самое страшное — уже идёт ко мне по коридору офиса.

Глава 2. Первый день

Меня взяли коммерческим директором в небольшую логистическую компанию. Серый офис в бизнес-центре, пластиковые столы, запах дешёвого кофе. В первый день меня проводили по этажам.

— А это наш отдел продаж, — сказала HR-менеджер Лена.

Я окинул взглядом открытое пространство. Три ряда столов, мониторы, лица. И вдруг — как током ударило.

Она сидела у окна. Короткие светлые волосы, чуть ниже подбородка. Белая блузка с глубоким вырезом — не вульгарным, а таким, от которого хочется дорисовать воображением продолжение. Юбка-карандаш, серая, выше колен на ладонь. Ноги стройные, в бежевых чулках или колготках — я не сразу понял. Туфли-лодочки.

Она подняла глаза, когда Лена назвала её имя.

— Татьяна, познакомьтесь, это наш новый коммерческий директор.

Она улыбнулась. Встала. Я заметил, как она сложена: хрупкие плечи, тонкая талия, но при этом округлые, сбитые бёдра. И задница — да, я сразу посмотрел. Когда она повернулась к принтеру, юбка натянулась так, что я увидел каждую линию. Небольшая, но идеальная, как спелая груша. Попа,

на которую можно смотреть часами. Я потом действительно часами смотрел.

— Очень приятно, — сказал я, пытаюсь, чтобы голос не дрогнул.

— Мне тоже, — ответила она.

В её взгляде не было кокетства. Скорее спокойная уверенность девушки, которая знает, как действует на мужчин. Но в ту секунду мне показалось: она так смотрит на всех.

Первые три дня я учил процессы, подписывал бумаги, знакомился с клиентами. Но краем глаза всё время искал её. Она работала менеджером по работе с ключевыми клиентами. Говорила по телефону низким, чуть хрипловатым голосом. Иногда смеялась — тогда по коже мурашки.

В пятницу мы случайно оказались в курилке вместе. Я не курил, но вышел за ней.

— Прикурить не дадите? — спросил я глупо, потому что у самого не было сигарет.

Она протянула зажигалку. Наши пальцы коснулись. Моё сердце ухнуло вниз, как с десятого этажа.

— Вы давно здесь работаете? — спросил я.

— Третий год. Скучновато, но платят нормально. А вы как? Семья, дети?

— Да. Двое. Артём и Варя.

— Красивые имена. — Она выпустила дым в потолок. — А я вот с парнем своим мучаюсь.

Полгода уже как вместе, а толку ноль.

Она не жаловалась. Просто констатировала факт. Мне захотелось услышать больше.

— Мучаетесь — это в каком смысле?

— Ревнует постоянно, скандалит. Вчера телефон мой проверил. Думает, я на работе с кем-то кручу.

— А вы крутите? — спросил я с улыбкой.

Она посмотрела на меня долгим взглядом. Глаза серые, с золотистыми искрами.

— Пока нет, — сказала она. И ушла.

«Пока нет». Я прокручивал эти два слова весь вечер. Дома ел борщ, слушал рассказ Артёма о школьной драке, укладывал Варю спать. А в голове — только она.

Глава 3. Кофе на заправке

Через две недели мы начали выходить с работы вместе. Не специально — просто так совпадало. Потом я понял, что она подстраивается. Я оставался на полчаса дольше, и она оставалась. Садилась в свою малолитражку, я в свой кроссовер. И каждый раз она сигналила мне на выезде.

Однажды я припарковался у АЗС. Купить кофе и шоколадку. Она остановилась рядом.

— Тоже кофе?

— Ага. Ненавижу этот офисный суррогат.

Мы стояли у стойки с пирожками. Она взяла капучино и безе. Я расплатился за неё. Она не отказалась.

— Он опять вчера психанул, — сказала она, прихлёбывая кофе. — Пришёл пьяный, начал кричать, что я ему изменяю. Я говорю: с кем? Дома сижу, в фейсбуке листаю. А он: «Ты на работе небось со всеми подряд».

— А вы со всеми подряд?

Она усмехнулась. В машине горел тусклый свет, и я видел, как играют мышцы у неё на шее.

— Нет. Но с одним, может быть, скоро буду.

Молчание. За окном заправки проехал бензовоз. Я сжал стаканчик так, что крышка подскочила.

— С кем же? — спросил я, хотя знал ответ.

Она повернулась ко мне всем телом. Юбка задралась ещё выше, я увидел край чулка — кружевной, чёрный. Она заметила мой взгляд и не одёрнула.

— Я вам нравлюсь? — спросила она прямо.

Вопрос в лоб. Я растерялся.

— Вы красивая девушка, Татьяна.

— Это не ответ. Нравлюсь — да или нет?

Горло пересохло. Я сделал глоток кофе — он обжёг язык.

— Да.

Она улыбнулась. Медленно, как кошка перед прыжком.

— Тогда поехали куда-нибудь. Не домой же к вам при де-
тях.

Сердце забилось где-то в гортани. Я знал, что переступаю черту. Но ноги уже нажали педаль газа. Я выехал с заправки и повернул не в сторону дома, а в противоположную — к

промзоне, где ночью ни души.

Глава 4. Первый раз в машине

Мы заехали в тупик у склада стройматериалов. Фонари не горели, только свет фар выхватывал бетонные плиты. Я заглушил двигатель.

В салоне стало тихо. Я слышал её дыхание — частое, с заминками. И своё — с хрипом, как после забега.

— Боишься? — спросил я. Почему-то перешёл на «ты».

— Немного, — ответила она. — Но хочу.

Я потянулся к ней. Моя рука легла ей на затылок, пальцы запутались в коротких волосах. Я наклонился и поцеловал её. Губы сначала сухие, потом влажные, потом голодные. Она ответила сразу — языком, с напором, как будто ждала этого неделями. Поцелуй был глубокий, почти грубый. Она

прикусила мою нижнюю губу — до металлического привкуса крови.

Моя вторая рука скользнула по её боку. Тонкая ткань блузки, под ней — горячая кожа. Я расстегнул пуговицы, не глядя. Грудь оказалась именно такой, как я представлял: не большой, но упругой, с твёрдыми сосками. Я провёл пальцами вокруг ареолы, она выгнулась дугой.

— Давай, — прошептала она. — Не тормози.

Я наклонил голову и взял её сосок в рот. Она застонала — негромко, но с такой дрожью в голосе, что у меня всё сжалось в паху. Я лизал круговыми движениями, потом посасывал, потом прикусывал, как она только что меня. Другую грудь мял пальцами — сильно, почти больно. Она от этого заводилась.

— Хочешь, я разденусь? — спросила она.

— Да.

Она ловко скинула блузку и лифчик. Откинула сиденье назад. Я полез к её юбке. Пальцы дрожали. Молния сбоку, я потянул вниз, и юбка легко соскользнула с узких бёдер. Остались только чулки на подвязках и маленькие кружевные трусики — чёрные, почти прозрачные. Я замер на секунду, разглядывая её в тусклом свете приборной панели.

— Нравится? — спросила она шёпотом.

— Больше чем нравится.

Я опустилсЯ ниже. Поцеловал живот — над пупком, вокруг пупка.

Языком провёл по тонкой полоске волос, которая уходила под трусики. Она вцепилась пальцами в подголовник. Я стянул трусики — медленно, сантиметр за сантиметром. Она приподняла таз, помогая.

И вот она лежала передо мной голая, только в чулках и туфлях. Раздвинула ноги сама, не дожидаясь просьбы. Я

смотрел на неё — влажную, раскрытую, пахнущую терпко и сладко.

Я опустил лицо между её ног. Первое прикосновение языком — она вся вздрогнула. Я провёл по складкам, снизу вверх, останавливаясь у клитора. Она задышала рвано. Я слизывал её сок, водил языком кругами, то ускоряясь, то замедляясь. Одну руку запустил в неё — два пальца, скользко и туго. Она закусила тыльную сторону ладони, чтобы не кричать.

— Ещё, — выдохнула она. — Не останавливайся.

Я оттягивал момент, дразнил. Потом начал сосать клитор — сначала нежно, потом всё сильнее. Её ноги тряслись. Она схватила меня за волосы и прижала к себе так, что я почти задохнулся. Через минуту её тело выгнулось, и она кончила — беззвучно, только рот открылся и слюна потекла по подбородку.

Я поднялся. Губы у меня блестели. Она посмотрела затуманенными глазами и потянулась к моему ремню.

— Теперь моя очередь.

Она расстегнула ширинку. Достала член — уже твёрдый, даже болезненно твёрдый. Она облизала губы, потом голову. Медленно, с вызовом глядя на меня. Провела языком по всей длине, снизу вверх, и взяла глубоко в рот. Горлом, без рвотного рефлекса. Я застонал.

Она сосала ритмично, насаживаясь ртом, иногда отстранялась и дразнила кончиком языка уздечку. Другой рукой массировала яйца. В какой-то момент插插 палец мне в зад — неожиданно, но приятно. Я чувствовал, что сейчас кончу.

— Не торопись, — прошептал она, вынимая член изо рта.
— Я хочу, чтобы ты трахнул меня.

Я встал на колени на водительском сиденье, она повернулась ко мне спиной, нависнув над рычагом коробки. Попа — та самая, идеальная — оказалась прямо передо мной. Я во-

шёл в неё сзади одним движением. Влажная, горячая, очень тугая. Она заскулила — то ли от боли, то ли от удовольствия.

Я трахал её жёстко. Держал за бёдра, вбиваясь до упора. Её задница ходила ходуном, каждый толчок отдавался волной по всему телу. Она шептала матерные слова, просила сильнее. Я входил так глубоко, как мог, и выходил почти полностью, потом снова на всю длину. Один раз шлёпнул её по ягодице — на коже остался красный след. Она застонала с новой силой.

Кончил я, когда уже не мог терпеть. В неё, с глубоким выдохом, уткнувшись лицом ей в шею. Мы сидели так несколько минут, мокрые, липкие, сбивчиво дыша.

Потом она достала влажные салфетки, вытерла себя и меня. Оделась. Посмотрела на меня в темноте.

— Ты не пожалеешь? — спросила она.

— Уже жалею, — сказал я правду. — Но остановиться не

могу.

— Я тоже, — ответила она.

Мы разъехались в полно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.